

Алхаидари Басим Хасан Хребит

ГЛАГОЛЬНАЯ "ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ" МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается вопрос семантического варьирования глаголов на основе тематики гастрономических групп. Автор подвергает анализу глагольную метафору гастрономической направленности в аспекте прямого и переносного значений, основывая свое лингвистическое исследование на примерах, выявленных методом сплошной выборки из текстов художественной литературы и современных СМИ, а также разговорной речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 60-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье рассматривается вопрос семантического варьирования глаголов на основе тематики гастрономических групп. Автор подвергает анализу глагольную метафору гастрономической направленности в аспекте прямого и переносного значений, основывая свое лингвистическое исследование на примерах, выявленных методом сплошной выборки из текстов художественной литературы и современных СМИ, а также разговорной речи.

Ключевые слова и фразы: глагольная семантика; метафора; глагольная метафора с семантикой гастрономии; полисемия; прямое и переносное значение; лексико-семантические парадигмы «приготовления и поглощения пищи».

Алхайдари Басим Хасан Хребит, к. филол. н.

Отдел русского языка Министерства высшего образования Республики Ирак, г. Багдад

bassim89_2009@yahoo.com

ГЛАГОЛЬНАЯ «ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ» МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ДИСКУРСЕ

Обращение к семантическому варьированию глаголов А. П. Чудинов связывает с необходимостью «последовательно разграничивать языковую многозначность и речевые модификации их значения, вызванные контекстом» [32, с. 67].

На особенность глагольной семантики указывал В. В. Виноградов: «Семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий» [9, с. 33]. Этот факт подтверждается и статистически: из 1355 включенных в «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах (БАС) однозначных общеупотребительных слов глаголы составляют лишь 140 лексических единиц [27].

Специфика глагольной многозначности определяется не только количественными, но и качественными показателями. Поскольку семантические признаки слов, относящихся к разным частям речи, неодинаковы, то каждый лексико-грамматический разряд слов отличается присущими только ему закономерностями семантического варьирования [2, с. 203-204; 18, с. 195-203].

Некоторые закономерности полисемии определяются именно принадлежностью слова к глагольной лексике вообще и конкретной лексико-семантической группе глагольной лексики в частности. Остановимся на специфике семантики многозначного глагола и его отношения к контексту.

Семантическая структура многозначного глагола представляет собой сложное целое, в котором обычно выделяют его основное (прямое) значение, в наименьшей степени зависящее от контекстуальных условий реализации. Вторичные значения слова, как и прямые, социально осознанны, воспроизводимы и поэтому отражаются в толковых словарях. Однако вторичные значения отчётливо воспринимаются как неосновные, переносные, зависящие, с одной стороны, от основного значения, а с другой, – от контекста. Глагол в переносном значении обозначает действие, существенные признаки которого не полностью соответствуют набору семантических признаков прямого значения.

В данной статье представлено исследование вторичных значений как социально осознанных сегодня, воспринимаемых как переносные (метафорические), так и речевых модификаций, носящих окказиональный, индивидуально-авторский характер, поэтому для нас нет принципиального различия между полисемией и регулярной многозначностью глагола. Что же касается специфики семантической структуры многозначного глагола, то установлено, согласно С. Ульманну, что, чем выше частотность употребления слова, тем больше вероятность его многозначности. Он же указывал на влияние денотативной отнесённости на многозначность: слова, обозначающие наиболее важные в жизни людей явления, часто приобретают новые значения [30, с. 267-278]. Естественно, что глаголы со значением «приготовление и потребление пищи» относятся к словам, обозначающим чрезвычайно важные явления.

Н. М. Шанский отмечал, что многозначны чаще всего слова исконно русского происхождения, имеющие длительную традицию употребления [33, с. 36]. Глаголы со значением «приготовление и поглощение пищи» относятся к исконно русским словам и имеют длительную традицию использования.

Наиболее тесная связь, как мы увидим в дальнейшем, существует между многозначностью глагола и семантическими признаками его прямого значения. У конкретных глаголов вторичных значений, как правило, больше, чем у абстрактных. Глаголы приготовления и поглощения пищи являются конкретными.

Любая сема прямого значения может актуализироваться и служить основой для формирования переносных значений, поэтому вероятность многозначности глагола возрастает соразмерно богатству его семантических и ассоциативных признаков.

Непонятно, почему в словаре С. И. Ожегова у глагола «стряпать» не отмечен такой элемент семантической структуры как «неблаговидное действие (дело)» [19, с. 646]; так говорят обычно о литературной подделке, политической интриге, фальшивке. Эти элементы отмечены только у отглагольного существительного «стряпня». В нашем материале этот глагол метафорически реализует указанные семы.

Конструктивные связи глагола богаче, чем подобные связи других частей речи. Глагол, по меткому выражению Д. Н. Шмелёва, является «как бы конденсированным выражением целой ситуации» [34, с. 10],

поэтому в контексте функцию ключевого слова при глаголе могут выполнять самые разные структурные элементы высказывания. В одних случаях помогает обнаружить переносное значение семантика существительного, являющегося объектом действия. Например: «*Видно, и ночью старуха огонь подкармливала малыши дозами, как дитя с ложечки*» [15].

Чем привычнее метафора, тем менее широкий контекст необходим для её реализации и понимания.

Образование вторичных значений, связанных с персонификацией и деперсонификацией, широко распространено в русском языке. Особенно часто такая метафоризация встречается в художественных текстах, где она служит средством образного отражения действительности. Персонификация и деперсонификация, наряду с абстрактивизацией и конкретизацией, относятся к числу ведущих закономерностей многозначности русского глагола [32, с. 33].

Рассмотрим модели метафоризации в сфере «гастрономических» глаголов с категориальными признаками, по которым они группируются в лексико-семантические парадигмы «приготовления и поглощения пищи» (кулинарно-гастрономическая лексика).

Глаголы со значением «приготовление пищи»

Взбивать (сливки, белки) – значит «посредством битья, ударов снизу вверх сделать нечто рыхлым, пушистым, мягким». Процесс, обозначенный этим глаголом, метафорически переносится на другие сферы, не связанные с кулинарией. Например: «*Хорошо иногда в журнале политическом взбивать слова, чтобы заметить глаза пеною*» [11].

Интересно, что в словарях отмечается как первое прямое значение в семантической структуре этого глагола, не связанное с кулинарно-гастрономической сферой. Например: «*Взбивать локоны и петь романсы, для того чтобы привлечь к себе своего мужа, показалось бы ей так же странным, как украшать себя для того, чтобы быть самим собой довольным*» [29].

Это свидетельствует о том, что в кулинарно-гастрономической сфере уже присутствует метафора, имеет место вторичное использование той же лексемы по аналогии с действием, названным этим глаголом в прямом значении. Важно отметить, что процесс метафоризации на этом не завершается. Например: «*Нужно чувства свои взбивать и освежать*» (из разг. речи).

Выпекать – готовить (приготовить) какое-либо количество хлебных изделий сухим нагреванием на жару в печи, в духовом шкафу.

Способ сухого нагревания на жару в духовке стал основой переноса значения и рождения метафоры, называющей процесс изготовления несъедобных изделий (в словарях это метафорическое значение отсутствует). Например: «*Известковые породы превращались под воздействием воды в белую глину, из которой можно было выпекать прекрасный фарфор*» [8].

Жарить – готовить (приготовить) какую-либо пищу (обычно мясо, картофель) на вертеле, противне, сковороде под действием жара снизу, без воды, дав пригореть или сильно зарумяниться, доведя до готовности к употреблению.

Этот глагол квалифицируется как принадлежащий к разговорно-сниженной лексике и обозначает в переносном значении «делать что-либо энергично, быстро, лихо, с азартом», где сема «быстро» даёт возможность использовать этот глагол в различных контекстах. Например: «*Научились в тот год “профессора” с подъёмом жарить по прямой линии вёрсты за три и кружить в одном болоте, покрытом густейшим ельником*» [25].

Однако привычной уже глагольной метафорой на основе семы «сильно румянить» является следующее использование этого глагола: «*Потом солнце начинает нестерпимо жарить, и я перейду в дом*» [20]; «*В жаркие летние дни, когда солнышко начинает жарить лучами с самого раннего утра и пыль по дорогам стелется, по дорогам утреннего города взад и вперёд разъезжают поливальные машины*» [23].

Обе семы – «быстро» и «сильно» – становятся основой для метафорических переносов. Например: «*И вдруг – жужжание самолётов над головой: два истребителя заметили нас, пикировали и начали жарить пулемётами по ивняку*» [6].

Интересно использование данной глагольной метафоры со значением «ссылаться на кого-либо, использовать чужие мысли»; основа метафорического переноса – сема «быстро, умело». Например: «*Легко жарить по Писареву, по Льюису, по Спенсеру; так жарило большинство соклассников; а я жарил из себя самого; и запутывался*» [5].

Необходимо заметить, что в словаре С. И. Ожегова [19, с. 162] вторичное использование глагола жарить (энергично производить какое-либо действие) подаётся как омонимичное (жарить на гармонии). Д. Н. Ушаков вообще не включает этот глагол, видимо, в силу его разговорно-просторечного характера. Омонимичным его считает и автор «Толкового словаря омонимов русского языка» Т. Ф. Ефремова [14, с. 260].

Заваривать – готовить (приготовить) какое-либо питьё путём кипячения или заливания кипятком (обычно какое-либо растительное сырьё – чай, сухие травы, листья, кора). В разговорной речи это слово начинает развивать производное значение «затевать что-либо сложное, требующее хлопот дело». Например: «*Заваривать боевик на 9-м месяце как-то не хочется, мягко говоря*» (из разг. речи).

Лексема «кипеть» означает «бурлить, клокотать, испаряясь от сильного нагрева». На основании архисемы «интенсивно клокотать, бурлить» эта лексема развивает метафорическое значение «осуществлять нечто с большой силой, бурно, ярко проявлять свои чувства». Например: «*Что за мысли ворочаются за костями этих черепов, какие страсти кипят в этих головах*» [22]; «*Она вся кипела от злости*» (из разг. речи).

Из области приготовления пищи значение глагола переносится в область человеческого состояния, в мир эмоций. То же самое происходит и с приставочным глаголом «закипеть». Например: «Ну, *закипела*» (Из разг. речи), – что значит «разозлилась».

Мариновать – готовить (приготовить) впрок пищевые продукты, помещая их в маринад – жидкость, приготовленную с уксусом и пряностями. Впрок – значит надолго. Сема «долго» – основа метафорического переноса в следующем примере: «...следственные изоляторы набиты битком, понадобится новых последственных годами *мариновать* в концлагерях» [12, с. 176].

Месить – этот глагол имеет значение «мять», «разминать», перемешивая какие-либо густые вещества. Сема «перемешивать с целью получения смеси» – основа метафорических переносов. Например: «Я *ушавал месить* в голове одно и то же, был не прочь перекинуться словом» [10].

Образное уподобление межличностных отношений, состоящих в желании доставить кому-либо неприятность, процессу пересаливания пищи нашло своё отражение в значении метафор «**насолить**» (кому-либо). В прямом значении этот глагол обозначает «положить во что-либо слишком много соли». Например: «За два месяца пребывания в этих местах колонисты успели *насолить* всем» [24].

Прямое значение глагола «**пересолить**» – «положить соли больше, чем этого требуется». Сема «больше, чем нужно» стала основой метафорического использования этого кулинарно-гастрономического глагола в значении «сделать что-либо или сказать более чем нужно, перестараться, перейти какие-нибудь границы дозволенного в чём-либо». Например: «Возражают иные, что и здесь излишеством можно *пересолить*, потому что начальник ещё не заслужил, но начальник никогда так не думает, что он уж тем заслужил, что начальник» [26].

Как видно из этого примера, глагол в метафорическом употреблении может управлять творительным падежом (пересолить излишеством), вместо нормативного «в чём» (*пересолить* в шутках [31, с. 509]). Например: «Были дворяне... <...>, готовые *пересолить* либерализмом» [17].

Использование образов приготовления пищи в процессе переосмысления межличностных отношений демонстрирует сложную природу взаимоотношений людей. Так, представления о том, что без взятки дело не сдвинется с места, ассоциируется с процессом добавления масла для улучшения качества пищи, что и составляет метафорическое значение глагола «**подмаслить**». Например: «Две книжечки, правда, вышли, сдана третья, но ведь в издательстве тоже надо *подмаслить*: рецензентам дать, редактору дать, директора свозить на дачу, поугощать» [3].

Этот же образ используется для демонстрации представления о необходимости улучшений отношений с кем-либо с целью получения собственной выгоды. Например: «Надо всех *подмаслить*, чтобы вам с Авдотьей Марковной было без меня беспечно» [16].

В русском языке глагол *подмаслить* развивает иное метафорическое значение – «сделать себе приятное». Например: «Сия особа смотрит на “объект” как на потенциального партнёра, которого надо покорить без лишних размышлений, чтобы было чем *подмаслить* своё природное самолюбие» [13].

Анализ «гастрономических» глаголов со значением «приготовление пищи» позволяет выявить мотивирующие семы, ставшие опорой для их метафоризации в определённых контекстах, что приводит к расширению их сочетаемостных способностей. К таким семам можно отнести следующие:

- характер приготовления;
- способ приготовления;
- скорость приготовления;
- время приготовления.

Процесс метафоризации глаголов со значением «поглощение пищи»

Глаголы кулинарно-гастрономической семантики, а именно – со значением поглощения пищи, при метафоризации обнаруживают семантические и ассоциативные признаки интенсивности и энергичности действия. Так, признаки «слабая интенсивность», «незначительная активность» служат основой для переносного употребления таких глаголов в определенных контекстах, например: «*Артельные Сократы вы, домашние правдолюбцы, жуйте и пережевываете оскоминные истины за рюмкой водки*» [7].

К семе «слабая интенсивность» добавляется ещё и сема «длительность действия».

«Сильная интенсивность» метафорически выражается глаголами *грызть*, *вгрызаться*. Названный признак служит как раз основой для метафорического использования этих глаголов. Например: «Винт известного мотора то с сердитым урчанием *вгрызлся* в тугой водный вал, то с жалобным воем и стоном крутился вхолостую» [4].

Процесс питания (*съесть*, *питаться*, *отведать*) в переносном значении ассоциируется с попыткой осуществить, испытать, узнать что-либо. Результат этого процесса – получение опыта, знания, мастерства, вкусить, испытать, изведать.

Межличностные отношения переосмысливаются в образах поглощения пищи. Социальное взаимодействие мыслится как постоянная борьба за выживание, где слабый будет «съеден» более сильным, властным. В русском языке есть выражения, репрезентирующие эту борьбу: *поедом съедать/есть*, то есть «изводить побряками, бранью»; *съесть с потрохами* – значит «лишить кого-либо всего имущества, должности, жизни», *бросить на съедение* – значит «отдать в полную власть кому-либо, дав возможность распоряжаться кем/чем-либо»; *уесть*, то есть «уязвить, уколоть каким-либо замечанием»; *взъесться* – значит «в раздражении начать укорять, бранить». Например: «Разве для того мы на земле живём, чтобы друг друга *поедом есть?*» [28]; «А за что ты на неё *взъелся?*» [1].

Поглощать информацию, *переварить* её – значит понять, интенсивно переработав.

Если обратиться к народным идиомам, то и здесь мы обнаружим неискоренимую гастрономическую ассоциацию, например: *поедать (пожирать) кого-нибудь глазами, не переваривать кого-либо за что-либо*. Например: «*Меня от него тошнит*» (из разг. речи).

В одном из элитарных изданий мода вербализуется в гастрономическом коде, то есть она представляется как одна из базовых, жизненно необходимых (витальных) потребностей человека, равная потребностям в пище. Например: «*Основной поедатель модных тенденций – молодежь, которая искренне в это верит*» [21].

Глагол *пожирать* связан с органической метафорой интерпретации государства и общества в целом. Например: «*Скоро начнем себе подобных пожирать – закон джунглей*» (из разг. речи).

То же самое касается и других «гастрономических» глаголов. Например: «*Супермаркеты уличные рынки скоро поглотят...*» (из разг. речи).

Потребительская способность рынка может метафорически представляться как способность к глотанию (потреблению).

В результате проведенного анализа метафорического использования глаголов с тематикой «поглощение пищи» в современном русском языке были выявлены следующие семы, мотивирующие их метафоризацию:

- интенсивность поглощения пищи;
- время поглощения пищи.

Список источников

1. **Абузьяров И.** Ненормативная лексика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ijp.ru/razd/pr.php?failp=00300100001> (дата обращения: 24.03.2017).
2. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языковая русская культура; Восточная литература РАН, 1995. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 472 с.
3. **Астафьев В.** Весёлый солдат [Электронный ресурс]. URL: <http://knijky.ru/books/veselyy-soldat> (дата обращения: 24.03.2017).
4. **Астафьев В.** Царь-рыба [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/ryba.txt> (дата обращения: 24.03.2017).
5. **Белый А.** На рубеже двух столетий [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/belyj_a/text_0010.shtml (дата обращения: 24.03.2017).
6. **Берберова Н.** Курсив мой [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/berberova_nina_nikolaevna/kursiv_moy_glavi_14/read_20 (дата обращения: 24.03.2017).
7. **Бондарев Ю.** Берег [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/BONDAREW/shore.txt> (дата обращения: 24.03.2017).
8. **Буйда Ю.** Город палачей [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/buyda_yuriy/gorod_palachey/read_15/ (дата обращения: 24.03.2017).
9. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Международные отношения, 1972. 289 с.
10. **Волос А.** Недвижимость [Электронный ресурс]. URL: <https://profilib.com/chtenie/40090/andrey-volos-nedvizhimost-56.php> (дата обращения: 24.03.2017).
11. **Вяземский П. А.** Старая записная книжка [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/vyazemskiy/vyazemskiy_staraya_zapisnaya_knijka2.html#a003 (дата обращения: 24.03.2017).
12. **Дивов О.** Выбраковка. М.: Эксмо, 1999. 340 с.
13. **Достоевский Ф. М.** Идиот [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/94/p.20/index.html> (дата обращения: 24.03.2017).
14. **Ефремова Т. Ф.** Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М.: АСТ, 2006. Т. 1. 763 с.
15. **Коночкин С.** Глаза на том берегу [Электронный ресурс]. URL: <https://knigogid.ru/books/709529-glaza-na-tom-beregutoread/page-5> (дата обращения: 24.03.2017).
16. **Мельников-Печерский П. И.** На горах [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/read/melnikovpecherskiy_ravel/na_gorah.html#61440 (дата обращения: 24.03.2017).
17. **Мещерский В. П.** Мои воспоминания [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/m/mesherskiy_w_p/text_1897_moi-vospominaniya.shtml (дата обращения: 24.03.2017).
18. **Новиков Л. А.** Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
19. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1975. 846 с.
20. **Панин М.** Камикадзе [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2002/10/panin.html> (дата обращения: 24.03.2017).
21. **Пегова И.** Я росла с ощущением того, что внешность не имеет значения [Электронный ресурс]. URL: <http://7days.ru/caravan/2016/11/irina-pegova-ya-rosla-s-oshchushcheniem-chto-vneshnost-ne-imeet-znacheniya/7.htm> (дата обращения: 07.04.2017).
22. **Попов В.** Ужас победы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/143529/slug/uzhas-pobedy> (дата обращения: 24.03.2017).
23. **Постников В.** Удивительные похождения нечистой силы [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/postnikov_valentin_yurevich/udivitelnie_pohozhdeniya_nechistoy_sili/read_2/ (дата обращения: 24.03.2017).
24. **Приставкин А.** Ночевала тучка золотая [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/PROZA/PRISTAWKIN/tuchka.txt_txt (дата обращения: 24.03.2017).
25. **Пришвин М.** Зайцы-профессора [Электронный ресурс]. URL: <http://vseskazki.ru/avtorskie-skazki/m-prishvin/zajtsy-professora.html> (дата обращения: 24.03.2017).
26. **Салтыков-Щедрин М. Е.** Помпадуры и помпадурши [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/saltykow_m_e/text_0020.shtml (дата обращения: 24.03.2017).
27. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / под ред. В. И. Чернышова. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950-1965. 15000 с.
28. **Сологуб Ф.** Рождественский мальчик [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/sologub_f/text_0130.shtml (дата обращения: 24.03.2017).

29. Толстой Л. Н. Война и мир [Электронный ресурс]. URL: <http://ilibrary.ru/text/11/p.77/index.html> (дата обращения: 24.03.2017).
30. Ульманн С. Т. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып. 5. С. 247-296.
31. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: Дом славянской книги, 2009. 960 с.
32. Чудинов А. П. Регулярная многозначность в глагольной лексике: пособие по спецкурсу. Свердловск, 1986. 80 с.
33. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М.: Международные отношения, 1972. 289 с.
34. Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М.: Наука, 1976. 149 с.

VERBAL "GASTRONOMIC" METAPHOR IN THE MODERN RUSSIAN DISCOURSE

Alkhaidari Basim Khasan Khrebit, Ph. D. in Philology
 The Department of the Russian Language of the Ministry
 of Higher Education and Scientific Research of the Republic of Iraq, Baghdad
 bassim89_2009@yahoo.com

The article deals with the issue of semantic variation of verbs on the basis of the subjects of gastronomic groups. The author considers the verbal metaphor of gastronomic nature in the aspect of direct and figurative meanings. The examples, revealed by the method of continuous sampling from the texts of fiction and modern media, as well as of colloquial speech, underlie this linguistic research.

Key words and phrases: verbal semantics; metaphor; verbal metaphor with semantics of gastronomy; polysemy; direct and figurative meaning; lexical-semantic paradigms of "cooking and eating".

УДК 81=51

В данной статье рассматриваются функционально-семантические характеристики лексем акъ и къара в карачаево-балкарском языке. Существительные с компонентами акъ и къара делятся на группы, которые обозначают флору, фауну, сырье, пищу, металл и др., а прилагательные характеризуют внешние признаки человека, птиц, животных. Слова с компонентом къара наделены различными концептуальными признаками. В карачаево-балкарском языке цвет черный имеет более широкую семантику, чем белый.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарский язык; когнитивные признаки; цветообозначения; цвет белый; цвет черный; существительное; прилагательное.

Ахматова Мариям Ахматовна, к. филол. н., доцент
 Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
 mari.ahmatova@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСЕМ АКЪ И КЪАРА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из объективных свойств окружающей нас среды является цвет. В любой национальной культуре цвет связывают с представлениями и знаниями этноса о мире. Во всей своей полноте этнические особенности того или иного народа проявляются в его культуре, представляющей собой совокупность ценностей, которые были достигнуты в ходе исторического развития, а также на формирование этнической культуры влияние оказывают природные условия, в которых проживает тот или иной этнос, его психический склад, его язык. Восприятие цвета находит отражение в мифологии, традиционной культуре, ритуалах, фольклорных текстах, религиозных представлениях карачаево-балкарцев, так как он имеет определенную эстетическую и этическую ценность. Как пишет З. С. Файзуллина, «...исследование цветообозначения позволяет нам проникнуть в национальную языковую картину мира, в национальный менталитет личности. Восприятие цвета тесно связано с национально-культурной спецификой языковой картины мира. Цветовые концепты связаны с элементами человеческого опыта и фиксируют не только сложность процессов языковой эволюции, но и сложность взаимодействия внешних и внутренних факторов развития языка. Статус каждого цветового концепта в отдельности, его позитивные и негативные коннотации тесно связаны с этническим цветовым менталитетом» [11, с. 6].

В языковой картине мира цвет является одной из базовых категорий. «Базовые цветообозначения относятся к пласту древнейшей лексики, им, безусловно, характерен огромный номинативный потенциал, многоуровневая организация, развитие эмоционально-экспрессивных и оценочных смыслов, а также многочисленные мифологические и символические значения» [13, с. 142]. Согласно мифологическим представлениям карачаево-балкарцев, черный цвет олицетворяет собой подземный мир, мир тьмы и мрака, который связан с потусторонними силами, а белый цвет представляет наземный мир, мир света: *Ол мюйюз тауушланы эшитемисе? Ала къочхарладыла. Экиси да мюйюзлери бла сермеше, уруша, къагъыша келедиле. Сен а, ала къагъыша келгенлей, сермеп акъ къочхарны мюйюзюнден туталсанг, ол сени силдеп, сен тюшген тешикден жерни башына чыгъарыр. Алай къара къочхарны мюйюзюнден тутсанг а – силдеп, мындан да энишгеде бир дунягъа*